

Эдвард немного напрягся, почувствовав намерение напасть, исходящее от Гадеса, но прежде чем Бог смог это сделать, близнецы заговорили:

- Это...

- Интересная группа смертных. Та, которая должна...

- Быть убитой.

Гадес поднялся со своего места и кивнул:

- Я согласен. Какими будут ваши последние слова?

Эдвард ухмыльнулся и сказал:

- Встреться с моим кулаком.

Кулак Эдварда стал фиолетовым, когда Ци накрыла его, прежде чем вокруг него появился огонь. Огонь дракона покрывал его.

Гадес пристально посмотрел на Эдварда, поскольку знал, что тот был быстр, и ожидал, что тот нападет, но Диана, которая до сих пор бездействовала, появилась у него за спиной и ударила его ногой в основание позвоночника.

Когда он почувствовал сильную боль от мощного удара своей племянницы, Гадес закричал, когда его отбросило в сторону Эдварда, который ударил его кулаком в лицо.

Гадес, которого отбросило в полёт с огромной скоростью, врезался в землю еще быстрее, поскольку его лицо было разбито кулаком.

Хотя нога раздавила ему спину, заставив его ещё раз вскрикнуть, он пришёл в себя и с яростью посмотрел на Эдварда, готовый использовать свои божественные силы, чтобы убить смертного и разобратся со своей племянницей.

Однако, прежде чем он смог это сделать, он почувствовал, как его окутала аура, не похожая ни на одну из предыдущих. Глядя в глаза Эдварда, казалось, что в них сияет золото. Эдвард ничего не сказал и только призвал свое копьё, чтобы отсечь руку Гадеса.

Гадес почувствовал сильную боль от раны, но не издал ни звука, застыв на месте. Королевская воля Эдварда пересиливала его собственную, но его не заставляли терять сознание, вместо этого страх, который он испытывал по отношению к Эдварду, становился всё больше и больше.

Гадес попытался освободиться от давления, сокрушить разум смертного своим собственным божественным разумом, но когда он попытался это сделать, он почувствовал, что его дух застыл ещё до того, как он смог войти в разум смертного.

Отпустив копье, Эдвард опустился до уровня Гадеса и схватил его за голову обеими руками, прежде чем прошептать:

- Только посмей ещё раз взглянуть на любого члена моей семьи когда-нибудь снова, и ты присоединишься к своим подданным.

Когда он закончил говорить свою часть, Эдвард сжал оба кулака, покрытые Ци. Теперь он мог бы убить Гадеса, если бы захотел, он был более чем достаточно силён, чтобы раздавить голову Бога между ладонями.

Тем не менее, он контролировал свою силу. Лицо Гадеса было разорвано, а его скальп вытянулся. Эдвард внезапно потянул его, и вся кожа на лице Гадеса, а также скальп были сорваны с его головы.

Гадес наконец закричал от боли и ужаса, когда королевская воля Эдварда запечатлела этот момент глубоко в его сознании. Бог Мертвых, старший брат Небесного отца греческого пантеона, дрожал и плакал от страха и боли, пытаясь убраться как можно дальше от остальных.

Эдвард чувствовал шок, исходящий от Дианы и его спутников, но ему было всё равно. Возможно, он выглядел расслабленным, находясь в Еа, но каждый день он чувствовал, как в нём закипает гнев, который нарастал каждый день, несмотря на то, что время на Земле остановилось.

И теперь он наконец-то отпустил это чувство. Бросив последний злобный взгляд на Гадеса, Эдвард повернулся, чтобы посмотреть на братьев-близнецов, и спросил:

- Вы хотели убить меня, верно?

Один из близнецов достал посох и сказал, скрежеща зубами:

- Ты меня не пугаешь!

Синий свет исходил от его посоха, и когда он упал на него, Эдвард почувствовал, как чувство страха пытается подкрасться к нему, но оно было уничтожено прежде, чем смогло приблизиться.

Другой тоже попытался что-то сделать, но Эдвард появился перед ними, и взмахом Эггоса их головы отлетели в сторону. Присутствующие Боги в страхе смотрели, как боги Ужаса и Страха,

Деймос и Фобос, были убиты на их глазах обычным смертным.

Теперь Эдвард почувствовал, что его гнев утолён. Он подошёл к Диане и, не говоря ни слова, заключил её в объятия, крепко поцеловав. Диана была немного шокирована переменами, произошедшими с Эдвардом, но вскоре упала в его объятия, наконец почувствовав облегчение.

Она не была в беде, у неё уже был план побега, но её беспокойство было вызвано не этим, а возможными последствиями. Гадес вряд ли мог причинить ей какой-либо вред, но она беспокоилась о тех, кто был рядом с ней, она беспокоилась об Эдварде.

Но теперь ей стало очевидно, что он может позаботиться о себе сам, и она должна перестать беспокоиться о том, что её действия повлияют на него.

Не отпуская Диану, Эдвард послал мощную волну королевской воли, заставив всех окружающих Богов отступить, прежде чем открыть портал домой для Дианы и для себя, в то время как он открыл другой в Камар-Гадж.

Эдвард кивнул Стивену, который улыбнулся, прежде чем войти с двумя другими девушками. Все трое понимали, что им двоим нужно побыть наедине. Затем Эдвард, наконец, вернул Диану домой.

Вернувшись в их дом, Эдвард впервые за несколько месяцев почувствовал настоящее облегчение. Наконец-то она вернулась. Опасность не миновала, сам Гадес не посмел бы напасть на них, но другие Боги могли быть оскорблены тем, что он сделал.

Когда они вышли из портала, Донна выбежала из своей комнаты и на секунду замерла, увидев Диану, прежде чем врезаться в неё и обнять. Она молчала, пока Диана гладила её по голове, счастливая, что она тоже дома.

<http://tl.rulate.ru/book/63375/1805644>